

М. Н. Кожевникова

ПРОБЛЕМА СОЗЕРЦАНИЯ И СОЗЕРЦАТЕЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ В ОБРАЗОВАНИИ

Фрагменты статьи: Кожевникова М. Н. Проблема созерцания и созерцательные практики в образовании // Science for Education Today. 2019. Т.9. № 5. С. 72–95.

<http://sciforedu.ru/article/3988>

Постановка проблемы

Проблема фиксации на результатах и опыты противостояния ей

То, что определяет сегодня тенденции образовательной политики, берет свое начало в принципах неолибералистской идеологии, диктующей, в целом, теорию и практику управления. Всем работающим в образовании, хорошо известен характер этих принципов: «выходы», «достижения», «показатели», перед лицом которых все остальное пренебрежимо незначительно.

Фиксация на результате - это сведение процесса к минимуму, в пределе - к временной точке, перепрыгивание через процесс. Однако редуцирование и неприятие процесса - это, в конечном счете, отказ от бытия как длительности.

Так получается, что в случае фиксации на результате обнаруживаются перескакивание через собственное существование как развертывание в настоящем моменте и неприятие собственной субъектности как таковой, в ее потоковой природе.

«Замедление», «остановка», «молчание»

Замедление как целенаправленный процесс, приводящий к реализации его смыслов, может быть понят как предшествующая стадия для созерцания, осуществляющего состояние молчания. Для анализа состояния молчания для начала заметим, что созерцание - это не бездеятельность лени, но это без-деятельность в смысле остановки обычной активности тела и психики. Разрыв привычного дает пространство, в котором может начаться подлинно новое действие, поэтому созерцание служит отходу от автоматизма, возможности произвести «чувствование впервые», прорыв имевшегося, трансформацию.

В центре созерцательных практик находятся особые возможности, открывающиеся в остановке и молчании. Они могут быть трактованы как разрыв, в котором проявляется способность испытывать удивление. Последняя предполагает открытость к (новому) опыту и, кажется, естественно связана с сущностной образовательной мотивацией, стремлением исследовать и понять, а также с готовностью приостановить собственное суждение, взять в скобки наши существующие и потенциально ограничивающие способы мышления, видения, категоризации.

Молчание как педагогическое действие

Как отмечает Х. Трахан (Н. А. Trahan), в западной культуре, выражающейся в стереотипах образования, молчание понимают как проблему, которую требуется быстрее разрешить. Однако в последние десятилетия возросло внимание к педагогическим возможностям молчания, приведшее к понятию «педагогика молчания», введенному Рос Оллин в Кембриджском журнале образования

в 2008 г. в статье «Молчаливая педагогика и переосмысление практики в классе: структурирование обучения через молчание, а не через разговор».

Результаты исследования

Созерцательное движение в образовании и его направления

В образовании конца XX в. - начала XXI в. следует признать существование созерцательного движения. Если произвести историческую реконструкцию, то обнаружится, что толчком к его началу стал интерес к духовным традициям Востока, распространившийся на Западе со времен движения хиппи. Самое раннее, с начала 1970-х гг. в США была представлена философия созерцательного образования, примером чему стали школы Кришнамурти и Университет Наропы в Колорадо, а в 2000-е гг. возникла «Ассоциация по созерцательному мышлению в высшем образовании», с международным членским составом более 750 преподавателей, администраторов и специалистов высшего образования.

Если определять место созерцательного движения в образовании, то прояснится, что оно представляет тенденцию холистического (ориентированного на «целостность») движения и, говоря шире, - реализует гуманистическую парадигму, которая оформилась во 2-й пол. XX в., противостоя сциентистской и техницистской образовательной идеологии. Эти тенденции и парадигма смыкаются с аналогичными в психологии и со своей стороны осуществляют мощное психологическое влияние на образование.

Если же типологизировать, то в картине созерцательного движения как наиболее заметные «потоки» выделю три направления: личностного, или духовного развития; «сострадательного образования»; «осознанного образования».

Первое представляют, например, школы Кришнамурти, начавшиеся в Индии в 1926 г. в долине Риши, а на Западе в 1975 г. в Калифорнии. В основе программ школ Кришнамурти лежит его понимание образования как наиболее полного развития человека и как ведущего к актуализации человеческой духовности, которую он рассматривал, не ограничиваясь религиозными рамками и традициями. В этом смысле он понимал образование как внутреннюю трансформацию и освобождение человека, благодаря которому общество постепенно окажется преобразовано.

Второе направление отличается декларируемой нацеленностью на использование созерцания для культивирования опыта добрых чувств, поэтому как важнейшие здесь выступают практики сопереживания и доброты.

Третье направление - это различные версии введения программ уже популярной в мире Mindfulness - «Осознанности» в образование в рамках движения «Осознающие школы» и многих других.

В рамках так проведенной типологии программы популярного сегодня в мире социально-эмоционального обучения (СЭО) и его новых версий относятся ко второму и третьему направлениям.

Анализ феномена созерцания: его природа, смыслы, возможности

В интерпретации Платона, созерцание (theoria) - это один из способов знания, а именно: видение сущностей, ведущее мудреца к счастью. Созерцание приводит человека к предельной реализации жизни и обнаруживает высшее умопостигаемое, неизменное, вечное, божественное

бытие, в существовании которого убеждают не слова, а сам факт контакта с ним, и та ничем не выразимая радость, которую тогда испытывают. Это, собственно, и есть созерцание.

В основе христианской интерпретации созерцания лежит видение Платона, с той поправкой, что высшее бытие (неизменное благо, высшая идея) одушевлено. Созерцание в этой трактовке обретает качество «всеохватности». В протестантской мысли созерцание трактуется как метод, имеющий своей особенностью «соединение ума с сердцем». С точки зрения христиан-протестантов, итоговая польза созерцания в том, что сердце человека, хотя и не в одночасье, меняет направление и избирает добро. С этим пониманием солидаризируется и православная традиция.

Такой способ созерцания, обращенный к наличному содержанию собственной жизни и души, был принят с древности и на Востоке (в Азии). Но также в этой традиции под созерцанием подразумевают и однонаправленное сосредоточение ума на своем предмете: дыхании или постижении непостоянства или переживании сострадания, любви.

В России не только созерцание значимо для духовной традиции православия, но и созерцательность как тип психического устройства входит в склад российской ментальности. Исходя из этого, отечественное образование обязано и учитывать эту особенность, и проявлять к ней бережность как к национальному достоянию.

Смыслы созерцательных практик

Поскольку ум, «зерцало», берется за значимый, выходя из сферы неощутимости (его орудийной функции), созерцание неминуемо становится замедлением. А может стать остановкой и далее - поворотом привычного хода мыслительной деятельности, с обращением созерцающего к предметам (и чувственным, и интеллектуальным). Получается, созерцание позволяет путем «замедления» и «возвращения» обнаружить неизвестное в «известном» - начать собственно видеть предмет. Версии процесса, обращаемого к предмету чувственного восприятия, к самому чувственному восприятию - как предмету, к предмету интеллектуального постижения, к самому интеллектуальному постижению как предмету, разнообразными степенями приближения, составляют группу версий созерцания.

«Разворот к субъектности»

Помимо упомянутых уже раньше смыслов, для образования созерцание значимо тем, что имеет смысл «разворота к субъектности». Когда «зерцало ума», вместе с предметами созерцания, тоже начинает высвечиваться, благодаря тому значению, которое уму придается, и благодаря замедлению, мы делаемся способны замечать собственную субъектность (чего обычно почти не случается для сознания повседневности).

Этот «разворот» и задает то поле, в котором осуществляется «работа над собой». В этом поле уже опыт-переживание (сторона субъектности) составляет предмет внимания, обретая преимущество над предметами опыта.

Открытие другого/Другого

Благодаря погружению в созерцание, появляется возможность в очищенном опыте обнаружить другое как новое, незнакомое, то есть открыть другое как таковое. И то же верно относительно Другого. Открытие *другого/Другого* и взаимодействие с ним, ведущее к нашему собственному изменению, - это основа всего образовательного процесса. Прогресс в отношениях с другим/Другим составляет логику взросления, то есть имеет ключевое значение для образования.

Эмпатия, эмпатическое созерцание

В связи с отношениями с Другим делается значимым феномен «эмпатии», подразумевающий открытие Другого, в его/ее субъектности, и так в ряду созерцательных практик появляется эмпатическое созерцание, благодаря которому делается возможной любовь.

В современных определениях, эмпатия - это «осознанное сопереживание текущему эмоциональному состоянию другого человека, без потери ощущения внешнего происхождения этого переживания». Требование сохранности границы важно развернуть на положении индивида в социальном мире, в котором сегодня под влиянием масс-культуры, информационных и коммуникативных технологий проблема, понимаемая психологами как интроекция, обращается в основание массовизации человека.

Если обсуждать феномен эмпатии, то ее трактовки и как сопереживания Другому, и в эстетическом смысле как «способность видеть глазами другого»

Эмпатию также трактуют как моделирование «Я»: принятие «Я-образов», с которыми отождествляет себя реальное «Я» человека. Последняя трактовка вызывает сомнения, поскольку концепты «Я» и «Я-образы» не участвуют в появлении эмпатии в ее элементарной форме, при которой младенец «подсоединяется» к чувствам матери, улыбающейся ему, или при которой, без всякой связи с «Я-образом», человек и животные ««подсоединяются» к движениям других, о чем свидетельствуют нейрофизиологические наблюдения «зеркальных нейронов».

Представлю интерпретацию, исходящую из теории субъектности, предоставляющую другие возможности объяснений. Согласно ей, человек наделен общеживотными характеристиками «открытой субъектности», заставляющей нас принимать в расчет субъектность других существ и действовать, ориентируясь на нее. Однако, сверх этого, человеку присуща «вмещающая субъектность»: способность принимать в направленность собственной субъектности направленности субъектностей Других. В свете сказанного можно объяснить некоторые проблемы не прямой корреляции помогающего поведения и эмпатии, которые иначе остаются трудными для других интерпретаций, при том, что эмпатия которую считается наиболее значимым и непосредственно побуждающим (в отличие от социальных норм) фактором помогающего поведения.

В разработке теории субъектности, применительно к анализу феномена «человека взрослого», разные стадии взросления представлены уровнями отношения к другому/Другому, при котором освоение эмпатии крайне значимо (и соответственно значима практика эмпатического созерцания). Развитие отношения в рамках противоположности «Я - Другой» проходит диалектические переходы от уровня «открытой субъектности» к уровню «вмещающей субъектности». Созерцание разных видов, в особенности, эмпатическое - это практика, которая способствует последовательному достижению этих уровней отношения к другому/Другому. Такковы особые возможности и смыслы созерцания.

Обсуждение результатов

При том, что цели образования на основании теории субъектности проясняются как доведение до состояния подлинно-взрослого и логика этого пути обнаруживается как разворачивание, расширение субъектности, происходящее во взаимодействии с другим/Другим, созерцание оказывается значимым:

1) для открытия *другого/Другого*, что ведет к росту-расширению субъектности и ее возможностей

2) и в еще большей степени для выработки зрелой позиции в отношениях с Другими - позиции ответственности, состоящейся посредством развития эмпатии.

Это обоснование объясняет, каким образом получается, что эмпатия, симпатия, доброта, доброжелательная любовь, забота о Других являются предельными целями созерцательных практик.

Для применения созерцания в образовании наиболее перспективными видятся следующие области: в целом, воспитание; развитие мышления; развитие самосознания учеников; развитие самосознания (будущих) педагогов в педагогическом образовании.

В рамках последней из перечисленных областей в качестве дополнительной (к уже рассмотренным в статье) возможности применения созерцательных практик изложу идею применения созерцания для развития педагогической любви. «Педагогическая любовь» - тема для отдельного исследования и в рамках данной статьи может быть только заявлена, а не раскрыта. Но предварительно можно задать ее очертания, диктующие специфику необходимых созерцательных практик: отношение, складывающееся из культивируемой у педагога эмпатии к ученикам; видения, распознавания их инаковости; обнаружения своей связи с ними; признания своей ответственности взрослого за них и личного переживания педагогической перспективы, общей для педагога с учениками, представляет собой педагогическую любовь.